

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.13>

Вязинкин Алексей Юрьевич

[Идеал целостной личности в философском наследии П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского](#)

Цель исследования заключается в сравнении проблемы целостной личности в работах народнических мыслителей П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского. В статье исследуется специфическое преломление теории освобождения личности и проблемы антропологического идеала в философии русского народничества. Акцент на проблеме антропологического идеала в народнической философии в контексте теории целостной и суверенной личности составляет научную новизну исследования. Полученные результаты показали, что Лавров и Михайловский подразумевали под целостностью личности моральную способность человека воплощать свои представления и идеалы в практической жизни, а также сопутствующее чувство социальной ответственности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/9/13.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 72-75. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/9/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Self-Care Practices in Gnosticism of the I-IV Centuries A.D.

Bakhar Spiridon Aleksandrovich
Saint-Petersburg Medico-Social Institute
temperatur@yandex.ru

The paper examines ancient Gnosticism with a view to identify practices nowadays called “self-care” or “techniques of the self”. The author shows that in the context of gnostic philosophy, certain spiritual practices became special means of subjectivation. Analysing gnostic anthropology, gnoseology and soteriology, the researcher identifies the role of these practices. Gnostic means to acquire, preserve and transfer knowledge are described. The social aspect of gnostic self-care is considered. Specificity of gnostic mentorship is revealed. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher determines goals and specifies elements of the self-care practices adopted among the Gnostics in the I-IV centuries A.D. The following conclusions are justified: for the Gnostics, the postulate that an individual can’t achieve truth by his own efforts does not eliminate necessity to perform certain actions focused on an individual’s spiritual transformation and self-cognition.

Key words and phrases: ancient Gnosticism; self-care; spiritual practices; self-cognition; subjectivation.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.13>

Дата поступления рукописи: 13.08.2020

Цель исследования заключается в сравнении проблемы целостной личности в работах народнических мыслителей П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского. В статье исследуется специфическое преломление теории освобождения личности и проблемы антропологического идеала в философии русского народничества. Акцент на проблеме антропологического идеала в народнической философии в контексте теории целостной и суверенной личности составляет научную новизну исследования. Полученные результаты показали, что Лавров и Михайловский подразумевали под целостностью личности моральную способность человека воплощать свои представления и идеалы в практической жизни, а также сопутствующее чувство социальной ответственности.

Ключевые слова и фразы: русское народничество; П. Л. Лавров; Н. К. Михайловский; целостная личность; суверенная личность.

Вязинкин Алексей Юрьевич, к. филос. н.
Тамбовский государственный технический университет
vyazinkin@yandex.ru

Идеал целостной личности в философском наследии П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского

Проблема суверенности личности в современном мире стоит очень остро. Поэтому и обращение к теме целостной личности в контексте гуманистической традиции отечественной мысли представляется нам **актуальным**.

В соответствии с целью исследования в статье ставятся следующие **задачи**: определить сущность понятия «целостная личность» как философско-антропологической проблемы; провести сравнительный анализ решения проблемы целостной личности в идейном наследии П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского.

В исследовании используется методология компаративного анализа, **метод** единства исторического и логического.

Теоретической базой исследования являются работы Лаврова и Михайловского.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования материалов статьи в разработке курсов философских дисциплин (история философии, философская антропология и т.д.).

Проблема целостности личности – одна из центральных в истории философско-антропологической мысли. Эта тема потенциально способна разрешить проблему специфики человеческого бытия, одновременно его универсальности (связь с универсумом) и исключительности, неповторимости. П. С. Гуревич отмечал, что «целостность свойственна человеку только как беспредельная возможность, как некая глубинная потребность. <...> Человеческая целостность существует лишь как устремление, как поиск, как напряжение “специфически человеческого”» [2, с. 148].

Проблема целостной личности в истории отечественной мысли остается недостаточно изученной. Существует небольшое количество исследований, посвященных обозначенной проблеме в контексте учений отдельных философских направлений.

В работе Л. В. Овсянниковой, посвященной проблеме целостной личности в философском творчестве славянофилов, акцентируется внимание на просветительском наследии в антропологии. Целостность личности, обеспечиваемая господством разума, составляет философско-антропологическую основу просветительского учения о человеке. Однако в творчестве славянофилов это учение дополняется религиозно-идеалистическим содержанием [13].

Проблеме целостной личности в философии русского космизма посвящена статья А. А. Сомкина, в которой исследователь акцентирует внимание на специфически эволюционном понимании космистами проблемы человека, в основе которого лежит «иммортиалистский персонализм» [15].

В работе Т. И. Симоненко акцентируется внимание на педагогическом аспекте философии целостной личности. Ее внимание сосредотачивается на традиции русской религиозной философии. Исследователь приходит к выводу о том, что конституирование личностью собственной целостности связано с проблемой единства телесного и духовного, внутренней способностью человека выходить за границы «пространственно-логически-рационального измерения бытия» [14].

Однако проблема целостной личности в рациональной традиции русского народничества остается практически не исследованной. И если для основателей философской антропологии человек «не природный объект, а сверхприродный субъект» [2, с. 140], то для теоретиков русского народничества человек – это *не только* природный объект, *но и* сверхприродный субъект.

Центральная фигура русской народнической мысли – П. Л. Лавров. Продолжатель линии А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского, а также традиции русской гуманистической мысли, он стремился детально разработать теорию освобождения личности. Народнический идеал целостной личности формировался именно в контексте его антропологической философии.

Антропологизм философии Лаврова заключается в приведении любой научно-теоретической теории к знаменателю человеческой личности. Понимание личности, по мнению мыслителя, должно быть синтетическим, фрагментарность же, напротив, недопустима. Так в философии Лаврова появляется концепт «целостная личность». Изучение целостной личности в антропологии народника, по мнению Г. Г. Шпета, возможно в тройном отношении: «...к своему сознанию, к внешнему миру и к преданию» [16, с. 115]. Это стремление связать все аспекты человеческой жизнедеятельности составляет основополагающий базис философии Лаврова.

В. В. Богатов справедливо отмечал, что исходный принцип антропологической философии Лаврова – «цельная человеческая личность» [1, с. 56]. Человек в единстве всех своих универсальных и исключительных качеств не изучен ни одной наукой. Напротив, эти науки дают фрагментарные представления о человеке, в то время как претендуют на научную объективность. Философия же призвана к «пониманию всего человеческого» [5, с. 564]. По мнению Лаврова, ко второй половине XIX в. сложились все предпосылки для возникновения научной человекоориентированной философии.

Однако целостность личности, по Лаврову, вовсе не заключается в смутном единстве социальных и биологических потребностей человека, его психологических склонностей, эстетических предпочтений и этических побуждений. Целостность личности заключается в единстве самосознания, понимания реальности и действия, направленного на преобразование действительности. Действие как бы завершает формирование целостности личности, потому что через действие внутреннее Я личности выражается как внешнее Я. Для обоснования такого понимания целостности личности Лавров вводит понятия «теоретической» и «практической» философии.

«Теоретическая философия, – писал мыслитель, – представляла человека как личность действительную, познающую и мыслящую. Практическая философия представляла его как личность сознательно свободную, творческую и человеческую» [6, с. 490]. Деятельностный аспект личности антропологического идеала – критически мыслящей личности – заключается в способности преобразования сущего в должное, то есть в гармоничном единстве знания и действия: «Если вашего таланта и знания хватило на то, чтобы критически отнестись к существующему, сознать потребность прогресса, то вашего таланта и знания достаточно, чтобы эту критику, это знание воплотить в жизнь» [3, с. 90].

Продолжая гуманистическую линию русской философии, Лавров определял стремление развитых личностей к преобразованию действительности на основаниях «правды» и справедливости как своего рода нравственный императив: «Сделать из существ, живущих зоологической жизнью, нравственных личностей, ввести их в процесс исторического сознательного процесса – это важная обязанность» [4, с. 404].

Свободная, критически мыслящая личность, по Лаврову, находится на той ступени развития, когда становится способной понимать, что ее основные интересы совпадают с общественными. Деятельность же каждой критически мыслящей личности должна быть направлена на социально-экономические и политические преобразования действительности, на формирование справедливых форм общежития. А индивидуализм, как жизненная программа развитой личности, реализуется через осуществление общего блага совокупным усилием личных стремлений представителей интеллигенции. «Общее благо, – писал мыслитель, – и не может иначе осуществиться» [3, с. 97].

Лавров старался примирить «разумный эгоизм» индивидуалистического мировоззрения с концепцией социальной солидарности как формы организации справедливого общежития. Эта примирительная позиция (служение жизненному идеалу социальной справедливости) доступна, согласно мыслителю, интеллектуальному авангарду современного общества – интеллигенции. Интеллигент как тип личности демонстрирует способность реализовывать единство теории и практики. Его кредо: гармония понимания и действия, последовательное воплощение в жизнь идеала, «одействование» (А. И. Герцен).

Философия же, по Лаврову, должна сочетать в себе теоретические и практические аспекты целостности личности, потому что она «есть орудие борьбы за прогресс, социальную справедливость, за социализм» [1, с. 104]. Сама философия обретает собственную целостность, когда синтезирует теорию и практику. Научная философия, предпосылки которой Лавров черпал в позитивизме, есть основа мирозерцания критически мыслящей личности, она организует связь фактов, побуждений и действий. Предметом изучения такой философии является

человек в его целостности – физической, психической и рациональной. Личность познает и действует. Поэтому антропологическая философия не может обойтись одними теоретическими изысканиями.

Теоретическая философия связана с необходимостью, практическая же философия представляет возможность. Так соединяются в философии человека Лаврова сущее и должное. Так формулируется нравственный императив антропологического идеала, предполагающий борьбу и ответственность личности за социальное благополучие каждого члена общества.

Свое продолжение учение Лаврова о целостной личности нашло в трудах Н. К. Михайловского, крупнейшего теоретика народничества. Устойчивость этой идеи в творчестве Лаврова и Михайловского объясняется попыткой мыслителей сформулировать антропологический идеал, представляющий собой более или менее четко определенный тип нравственно и интеллектуально развитой личности.

В социальной философии Михайловского текущий прогресс общества связан с раздроблением личности. Человек понимался мыслителем как «целостное неделимое», и этот тезис стал основанием его философии. Антропологический идеал Михайловского можно определить как личность «целостную, всегда себе равную и верную натуру» [9, стб. 882].

Отдельно отметим, что сам принцип целостности был крайне важным для мировоззрения Михайловского. Так, идеал целостности отражался и в его особом понимании критериев научности применительно к наукам об обществе и о человеке. Единство «правды-истины» и «правды-справедливости», то есть единство объективного и субъективного методов исследования, – исходный принцип научной рациональности Михайловского.

Но вернемся к антропологии русского народника. Проблема личности – центральная в социальной философии Михайловского. Перед интересами личности, по мнению мыслителя, отстают и общественные интересы. Социальный идеал заключается в таком общественном устройстве, при котором гарантируется и осуществляется развитие отдельных личностей. Развитая личность – личность свободная и целостная, поскольку «благо человека есть его целостность, гармония отправления, то есть разнородность неделимых и общественная однородность» [11, стб. 125]. Гармония отправления достигается только в условиях свободы личности, когда она не притесняется ни политически, ни психологически. Идеал целостной личности стал базовым принципом его формулы прогресса: «... прогресс есть постепенное приближение к целостности неделимых» [Там же, стб. 166].

Реальное же состояние общества нельзя считать прогрессивным, поскольку оно базируется на разделении труда, а «запутанный порядок сложного сотрудничества постепенно стирал непосредственность взаимных отношений и дробил индивидуальную целостность» [Там же, стб. 112]. Личность терпит ущерб в условиях капиталистического развития общества. Михайловский полагал, что возвращение к простой кооперации может стать панацеей от общественного зла, ущемляющего интересы личности.

Политической и социальной борьбы личности за индивидуальность недостаточно для обретения целостности. Для Михайловского психологический аспект целостности личности был одним из ключевых. Утрачивая целостность в результате разделения труда, личность становится бессильной перед психологическим механизмом подчинения. Покорность раздробленной личности, психическое растворение личности в толпе, прозорливо отмечал Михайловский, может стать источником множества социальных бед. Особое внимание мыслитель уделил феномену гипнотизма, в котором видел возможность такого подчинения человека, при котором утрачивается не только целостность личности – «оскудение личной жизни» [7, стб. 438], – но и психическая индивидуальность как таковая.

Предвосхищая теоретические выводы социальной психологии (психологии масс) Г. Тарда и Г. Лебона, Михайловский пришел к выводу о том, что психологическая целостность личности обеспечивается силой разума и воли, которые способны держать под контролем аффекты. Это означает, что его теория борьбы за индивидуальность расширялась до борьбы с эмоциональным заражением, бессознательным подражанием, «дробящим» личность, делающим ее психологически управляемой.

Столкнувшись с психологическими аспектами целостности личности, Михайловский пришел к выводу о том, что философия как научно-теоретическая форма мировоззрения недостаточна. Философское умонастроение еще не означает целостности личности: «Философия объединяет представления о сущем и должном, но объединяет их только в мысли... Мало объединить области теоретической мысли: надо “рассыпанную храмину” понятий сложить так, чтобы она побуждала к действию» [8, стб. 387]. Практическая реализация мировоззрения, преобразующая деятельность личности, направленная на реализацию социального идеала, миродействие составляют неотъемлемый компонент идейного наследия Михайловского.

Целостность личности, одним из главных признаков которой, по Михайловскому, является единство мысли и действия, определяется «религиозной преданностью» идее. Под «религиозной преданностью» здесь подразумеваются нравственный императив, моральная ответственность личности за общественное несовершенство, за социальное и экономическое неравенство, за политическую несвободу широких масс. Речь идет не об обывательском понимании религиозности как приверженности определенному религиозному вероучению, а о «психологической религиозности», позволяющей личности воссоединить мировоззренческие понятия с руководящими принципами деятельности, а «*tembra disjesta* жизни духа» привести к гармоническому единству [10, стб. 124].

По мнению отечественного лингвиста и литературоведа Д. Н. Овсянко-Куликовского, Михайловский отождествлял гармонически целостную личность с собственным пониманием «религиозной» природы [12, с. 215]. Преданность идеалу – основное требование Михайловского, предъявляемое к нравственной личности, к интеллигенту. Борьба за социальную справедливость может потребовать не только понимания общественно-политических процессов, но и прямых действий, от которых, согласно мыслителю, личность не смеет воздерживаться. Незыблемость нравственного императива – свидетельство психологической целостности личности,

ее «религиозной» преданности мировоззрению, что составляет гармонию мирозерцания и деятельной жизни человека. Эта гармония, в свою очередь, – условие успешного ведения личностью борьбы за индивидуальность и первый признак антропологического идеала.

Выводы. Вклад Лаврова и Михайловского в рационалистическое решение проблемы целостной личности в отечественной мысли огромен. По Лаврову, суверенность сообщается личности освобождением от необходимостей сущего, путем активного действия, преобразования сущего в соответствии с представлением о должном (нравственным идеалом-целью). По Михайловскому, суверенность личности определяется ее психической целостностью, ее способностью к социальной и психологической автономии, ее устойчивостью перед социальным гипнозом, «фантомными» интересами общества.

Учение Лаврова о целостной личности нельзя рассматривать вне его социально-философских построений. Не в силах сбалансированно расставить акценты между индивидуальным и социальным, частным и общим, Лавров прибегал к сомнительным тезисам о единстве интересов личности и общества. В итоге мыслителем была предложена формула социального солидаризма в ущерб суверенности личности. Михайловский, напротив, поставил в центр своей философии человеческую личность. Его антропологический идеал – психологически целостная личность, стремящаяся в практической жизни соответствовать своим внутренним, интеллектуальным и духовным убеждениям, сохраняя определенную автономию.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00465 «Проблема суверенной личности в философии русского народничества».

Список источников

1. **Богатов В. В.** Философия П. Л. Лаврова. М.: Издательство Московского университета, 1972. 314 с.
2. **Гуревич П. С.** Проблема целостности человека. М.: ИФРАН, 2004. 178 с.
3. **Лавров П. Л.** Исторические письма // Лавров П. Л. Философия и социология. Избранные произведения: в 2-х т. / сост. И. С. Книжника-Ветрова; ред. А. Ф. Окулова. М.: Мысль, 1965. Т. 2. С. 5-296.
4. **Лавров П. Л.** Социальная революция и задачи нравственности // Лавров П. Л. Философия и социология. Избранные произведения: в 2-х т. / сост. И. С. Книжника-Ветрова; ред. А. Ф. Окулова. М.: Мысль, 1965. Т. 2. С. 383-504.
5. **Лавров П. Л.** Три беседы о современном значении философии // Лавров П. Л. Философия и социология. Избранные произведения: в 2-х т. / сост. И. С. Книжника-Ветрова; ред. А. Ф. Окулова. М.: Мысль, 1965. Т. 1. С. 509-574.
6. **Лавров П. Л.** Что такое антропология // Лавров П. Л. Философия и социология. Избранные произведения: в 2-х т. / сост. И. С. Книжника-Ветрова; ред. А. Ф. Окулова. М.: Мысль, 1965. Т. 1. С. 463-492.
7. **Михайловский Н. К.** Еще о толпе // Михайловский Н. К. Сочинения: в 6-ти т. СПб.: Русское богатство, 1896. Т. 2. Стб. 404-466.
8. **Михайловский Н. К.** Записки профана // Михайловский Н. К. Сочинения: в 6-ти т. СПб.: Русское богатство, 1896. Т. 3. Стб. 275-904.
9. **Михайловский Н. К.** Литературные заметки 1880 г. // Михайловский Н. К. Сочинения: в 6-ти т. СПб.: Русское богатство, 1896. Т. 4. Стб. 837-1020.
10. **Михайловский Н. К.** Предисловие к книге об Иване Грозном // Михайловский Н. К. Сочинения: в 6-ти т. СПб.: Русское богатство, 1897. Т. 6. Стб. 111-127.
11. **Михайловский Н. К.** Что такое прогресс? // Михайловский Н. К. Сочинения: в 6-ти т. СПб.: Русское богатство, 1906. Т. 1. Стб. 9-166.
12. **Овсянко-Куликовский Д. Н.** Собрание сочинений: в 9-ти т. СПб.: Прометей, 1909. Т. 5. 272 с.
13. **Овсянникова Л. В.** Концепция личности в философии И. В. Киреевского и А. С. Хомякова как исток проблематики русского персонализма [Электронный ресурс]. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/scientificarticles/Ovsiannikova_LV/ (дата обращения: 11.03.2020).
14. **Симоенко Т. И.** Русская философия о целостности человека как проблеме образования // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2013. Т. 16. № 2. С. 378-382.
15. **Сомкин А. А.** Трактровка сущности целостной личности и ее главного интегративного качества в трудах русских философов-космистов (социально-философский аспект) // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Вып. 11 (68). С. 376-383.
16. **Шпет Г. Г.** Антропологизм Лаврова в свете истории философии // Лавров П. Л. Статьи, воспоминания, материалы. Пг.: Колос, 1922. С. 73-138.

Ideal of Integral Personality in P. L. Lavrov's and N. K. Mikhaylovsky's Philosophical Heritage

Vyazinkin Alexey Yurievich, PhD
Tambov State Technical University
vyazinkin@yandex.ru

The study aims to compare the issue of integral personality in works of the Narodnik thinkers P. L. Lavrov and N. K. Mikhaylovsky. The article examines specific interpretation of the theory of personality's liberation and the issue of anthropological ideal in the Russian Narodnik movement philosophy. Scientific novelty of the work lies in emphasising the issue of anthropological ideal in the Narodnik philosophy with reference to the theory of integral and autonomous personality. The attained results have shown that by personality's integrity Lavrov and Mikhaylovsky meant a person's moral ability to put their beliefs and ideals into practice, as well as a related sense of social responsibility.

Key words and phrases: Russian Narodnik movement; P. L. Lavrov; N. K. Mikhaylovsky; integral personality; autonomous personality.